

Глава 49. Приглашение

Ту самую Пилюлю прорыва скорби Бо Юнье в конечном итоге так и не принял.

Он бережно уложил её рядом с другими дарами, что Бо Цзюань преподносил ему прежде. Стоило лишь взглянуть на стеллаж, как становилось ясно: здесь хранилось всё, чем одаривал его младший за долгие годы. От простого древесного листка до невзрачного, лишённого всякой духовной силы голыша.

Пусть в глазах посторонних эти вещи казались бесполезным хламом, Бо Юнье защитил каждую из них сложными магическими построениями. Быть может, духовные камни, затраченные на поддержание этих чар, стоили во много крат больше самих предметов, но для Бо Юнье ни одно сокровище в подлунном мире не могло сравниться даже с обычным камнем, если тот был подарен Бо Цзюань.

Это были подношения от ребёнка, которого он вырастил собственными руками. И в его сердце не существовало ничего более ценного.

Покинув Старого предка, Бо Цзюань намеревался заглянуть в кузницу, чтобы проведать Куй И. С тех пор как он узнал о ранении марионетки, тревога не покидала его.

Однако на полпути планы юноши нарушил прилетевший бумажный журавлик. Бо Цзюань развернул послание и, скользнув взглядом по подписи в конце письма, слегка нахмурился.

Куй Шиэр следовал за хозяином безмолвно, подобно призрачной тени. Он заметил, как юноша обернулся и с оттенком вины в голосе произнёс:

— Двенадцать, не мог бы ты оказать мне услугу и проведать Куй И?

Бо Цзюань на мгновение замялся, прежде чем продолжить:

— У меня возникло одно дело, так что в кузницу я пока попасть не смогу.

Куй Шиэр не успел даже обдумать услышанное, как тело само, повинувшись инстинкту, выдало ответ:

— Слушаюсь.

Лишь мгновением позже до него дошло: им с Бо Цзюань придётся на время расстаться. От

этой мысли настроение мужчины резко упало. Он поджал губы и, опустив взгляд, краем глаза невольно заметил в письме, которое сжимал юноша, знакомый иероглиф.

«Бай»?

«Ю Шубай?»

Бо Цзюань и сам находил это странным. Прибыв в округ Шанъянь, Ю Шубай не явился к нему лично, а вместо этого таинственно прислал приглашение, указав лишь название места.

Остров Покоящихся Звёзд.

Этот остров располагался на Озере Ясной Яшмы, которое считалось одним из трёх чудес Божественной Секты Тайянь. Поговаривали, что в ясные ночи сияние небесных светил целиком отражается в зеркальной глади воды. Человеку, ступившему на остров, кажется, будто он почивает на ложе из бескрайнего звёздного потока. Оттого и прозвали это место Островом Покоящихся Звёзд.

Впрочем, славился он не только своими пейзажами. У него было и другое название.

Остров Любви.

Никто уже и не помнил, когда это началось, но ученики секты Тайянь повадились приглашать сюда тех, кто был им дорог. Считалось, что совместное созерцание красот в столь романтической атмосфере — лучший способ укрепить чувства и признаться в любви. Благодатный час и чарующие виды неизменно соединяли сердца многих юных пар. Говорили, что число влюблённых, ставших здесь дао-компаньонами, растёт с каждым годом, а слава острова лишь ширится.

В наши дни среди адептов существовал негласный уговор: это место — лучший выбор для свиданий и признаний.

Однако Бо Цзюань, годами не покидавший Шэньсяо Цзянцюэ и поглощённый алхимией, об этом и не догадывался. Когда его пятицветный луаньфэн опустился на берег, вокруг мгновенно воцарилась тишина.

Ученики, заполонившие остров, замерли, словно обратившись в камень.

В секте Тайянь выделяли три главные красоты: Долину Прекрасных Одежд, Озеро Ясной Яшмы и холодную, ослепительную прелесть юноши в алых одеждах. И вот теперь две из них сошлись в одном кадре. Подобное зрелище должно было вызывать восторг и трепет.

И оно действительно поражало. Ради встречи Бо Цзюаньши сменил привычный наряд на облачение из лунно-белого газа. Его кожа, и без того бледная, в светлых одеждах казалась почти прозрачной. В этом облике он выглядел столь возвышенно и отстранённо, что даже цветущие вокруг груши померкли в его тени.

Но как бы ни был прекрасен этот «бессмертный», в сердцах многочисленных учеников поселилась тревога. Всем было известно, зачем приходят на Остров Покоящихся Звёзд. И появление здесь Бо Цзюаньши могло означать лишь одно.

У него назначена встреча.

«Неужели у младшего брата Бо появилось сердце?»

От одной этой мысли адепты были готовы в ярости скрежетать зубами.

«Будь он проклят! Только бы не узнать, кому досталась такая удача!» — такова была общая мысль большинства присутствующих.

Бо Цзюаньши прошёл уже порядочное расстояние, но странное чувство, будто ему смотрят в спину, не исчезало.

Если бы он обернулся, то обнаружил бы учеников повсюду: на деревьях, в траве, за углами стен. Они крались следом, снedaемые желанием увидеть того счастливчика, ради которого младший брат Бо покинул свою обитель.

К их глубокому разочарованию, Бо Цзюаньши на глазах у всех вошёл в Сад созерцания звёзд, а преследователи, не имевшие приглашений, наткнулись на непреодолимый барьер.

— Проклятье! Что за богатеи выкупил весь сад целиком?!

Сад созерцания звёзд был самым обширным на острове. Именно отсюда открывался лучший вид на слияние неба и воды. Одно лишь посещение этого места стоило тысячу духовных камней, а уж закрыть его для частной встречи... На такое был способен лишь баснословно богатый человек.

Тем временем тот самый «богатеи», Ю Шубай, изрядно нервничал.

Он сидел на каменной скамье, положив перед собой раскрытый трактат о Дао. Прошло уже много времени, но страница оставалась всё той же — мысли хозяина витали далеко от древних текстов.

«Придёт ли младший брат?..»

«Не слишком ли внезапным и дерзким было моё приглашение?..»

«И что мне сказать, когда он появится?..»

Сердце Ю Шубая замирало от предвкушения и страха. Он рассеянно поглаживал жемчужную кисть, прикрепленную к поясу. Этот подарок Бо Цзюаньи он долго не решался носить, оберегая как святыню, и лишь сегодня надел впервые. Каждое прикосновение к шёлку нитей напоминало ему о том, кто создал эту вещь.

Однако минуты складывались в часы, и чем дольше Ю Шубай ждал, тем мрачнее становилось у него на душе.

«Неужели... он не придёт?»

Серебристо-белые глаза юноши начали тускнеть.

Внезапно Ю Шубай что-то почувствовал. Он резко вскинул голову, и его взгляд упал на фигуру, появившуюся в глубине сада.

— И почему ты прячешься здесь?

Бо Цзюаньи заметил друга и направился к беседке. Ю Шубай порывисто встал, и в его обычно холодных глазах вспыхнула неприкрытая радость.

— Младший брат.

Голос Ю Шубая дрогнул. В те мгновения, когда Бо Цзюаньи не смотрел на него, взгляд беловолосого юноши становился обжигающим, полным того искреннего и пылкого чувства, что свойственно лишь юности.

— Я всё хотел спросить: с чего вдруг ты пригласил меня сюда? — с любопытством поинтересовался Бо Цзюаньи.

В письме Ю Шубая не было указано причин, лишь краткая просьба о встрече. Лаконичный стиль, вполне в духе его характера.

Юноша вспомнил своё скупое послание и смущённо опустил голову.

— На острове... зацвели деревья... захотелось... вместе с тобой... посмотреть.

В годы их детства Ю Шубай и Бо Цзюаньши могли обойти весь Центральный континент ради одного лишь редкого цветения. Тогда малыш доверчиво прижимался к нему, и они вместе, согревая друг друга, проходили сквозь смену времён года — от заснеженных пиков Юга до цветущих долин секты Тайянь.

Тогда радость была кристально чистой: одного цветка или снежинки хватало, чтобы ребёнок светился от счастья. Наблюдая за ним, Ю Шубай впервые осознал, что значит — любить.

Любить — значит чувствовать, как его радости и печали становятся твоими собственными. Значит ценить то, что дорого ему, и отвергать то, что он ненавидит.

Ю Шубай никогда не питал страсти к цветам, но ради Бо Цзюаньши он готов был признать их вторым по милovidности явлением в мире. Первым, разумеется, оставался сам младший брат.

Тогда он думал, что в следующем году обязательно снова приведёт его смотреть на цветы. Но наступил срок, лепестки опали, а тот, с кем он обещал разделить этот миг, так и не явился.

Они выросли, и у каждого появились свои заботы. Бо Цзюаньши увлёкся алхимией, а Ю Шубай, ведомый затаённым в глубине сердца желанием, выбрал путь сурового затворничества. Обещание, данное в юности, так и осталось неисполненным.

Бо Цзюаньши вспомнил тот давний уговор и невольно улыбнулся:

— Ты всё ещё помнишь об этом...

— Помню.

Ю Шубай хранил в памяти всё, что хоть как-то касалось этого юноши.

Они вышли из беседки. Небо уже тронули сумерки. Оранжево-красные отблески заката залили сад, окрашивая всё вокруг в багряные тона, словно мир охватило тихое пламя. Ю Шубай знал: когда тьма окончательно вступит в свои права, здесь станет ещё прекраснее.

Он вёл Бо Цзюаньши по тропе среди цветов, пытаясь завязать непринуждённый разговор. Но беседа не клеилась — годы разлуки всё же воздвигли между ними незримую преграду. Ю Шубай отчаянно искал темы для обсуждения.

Он заговорил о прозрениях, пришедших к нему во время медитаций, о трудностях в изучении искусства галисманов... Речь его была сухой и скучной, превращая романтическое свидание в подобие учёного диспута между двумя заклінателями.

Осознав это, Ю Шубай замолчал, и голос его постепенно затих.

Когда Бо Цзюаньни заметил внезапную тишину, беловолосый юноша уже некоторое время пребывал в глубоком унынии.

— Шубай-гэ? — негромко позвал Бо Цзюаньни.

Ю Шубай не ответил. Он шёл, понуриив голову, и даже его тщательно подобранный наряд, казалось, утратил былой блеск.

— Подними голову. Посмотри сюда.

Голос юноши прозвучал совсем рядом.

Снежно-белые ресницы дрогнули. Ю Шубай поднял взгляд и увидел...

Бабочку.

На кончике пальца Бо Цзюаньни сидела бабочка.

Он осторожно поднёс её к лицу друга, коснувшись его переносицы. Сложные глаза насекомого на миг встретились с серебристым взглядом Ю Шубая, и в следующую секунду испуганная бабочка, часто затрепетав крыльями, упорхнула прочь.

Юноша так и остался стоять с забавным, растерянным выражением лица.

Бо Цзюаньни не выдержал и рассмеялся. Он всего лишь хотел немного подразнить друга, но не ожидал, что реакция Ю Шубая окажется столь простодушной.

Глаза юноши весело сузились. Ю Шубай, хоть и не до конца понял, что произошло, невольно улыбнулся в ответ, видя радость на лице Бо Цзюаньни.

Тягостное чувство в груди мгновенно рассеялось, в глазах снова зажёгся живой свет. Атмосфера отчуждённости растаяла, сменившись теплом, от которого сердце Ю Шубая затрепетало.

Если младший брат счастлив, счастлив и он.

Заметив, что цветочная тропа подходит к концу, Ю Шубай мягко произнёс:

— Младший брат, закрой глаза.

Бо Цзюань не понял цели этой просьбы, но послушно опустил веки.

Прошло несколько мгновений. Он почувствовал, как Ю Шубай осторожно ведёт его вперёд. Когда они остановились, над самым ухом прозвучал тихий голос:

— Теперь можешь открывать.

<http://bllate.org/book/16979/1591393>